

В.И. Кудашов,
Красноярский государственный медицинский университет
А.В. Думов, Сибирский федеральный университет

**ПОНЯТИЕ ИНФОРМАЦИИ:
СОДЕРЖАНИЕ И ГРАНИЦЫ ПРИМЕНИМОСТИ**

Рассматривается сложившаяся практика употребления терминов «информация» и «информационная реальность» в философском дискурсе. Делается вывод о следствиях реализации выявленных стратегий понимания содержания понятия информации в философии.

Ключевые слова: информация, понятие, метафизика, формальный.

V.I. Kudashov, Krasnoyarsk State Medical University
A.V. Dumov, Siberian Federal University

**THE CONCEPT OF INFORMATION:
ABOUT THE CONTENT AND THE LIMITS OF APPLICABILITY**

The article examines the practice of using the term "information" and "information reality" in philosophical discourse. It is concluded with the consequences of the implementation of the identified strategies for understanding the content of the concept of information in philosophy.

Keywords: information, concept, metaphysics, formal.

Многообразие обсуждаемых в рамках философских исследований т. н. проблем информационной реальности закономерно приводит к постановке вопроса о содержании этого понятия. Показательно, что при ближайшем рассмотрении данного вопроса каждый может самостоятельно убедиться в том, что терминами «информация» нередко обозначаются различные предметы обсуждения, равно как и в том, что характеристика «информационный» часто применяется способом, удобным для целей автора. Сопутствующая неудовлетворительность используемых в обсуждении данных проблем дефиниций подчеркивается и в предшествующих исследованиях [1, с. 10]. Возникшая и развивающаяся вплоть до настоящего момента ситуация, связанная с употреблением данных терминов является неудовлетворительной ввиду ее несообразности сущности языка философии, использование которого связано с необходимостью однозначного и последовательно строгого

выражения предельно обобщенных значений в конкретных понятийно-категориальных формах.

Очевидно, что термином «информация» фиксируются определенные изменения, преобразования в развитии взаимоотношений познающего актора и среды его активности: процесс информирования – это ход возрастания степени осведомленности познающего, и в этом смысле информация может быть названа метафизическим концептом (термин «метафизический» используется в значении «обращенный к природе реальности», т. е. в достаточно обобщенной интерпретации, используемой, в частности, М. Вартофским [2, с. 63]). Но метафизическим он может быть назван в том и только в том смысле, что в понятии информации фиксируется процесс «оформления» мира в познании, т. е. порождения самого эпистемического контекста. Любая постановка вопроса о субстантивизации информации, о ее представлении в качестве первоначала, ἀρχή, непреходящей сущности реальности является ничем иным, как «наивным информационным реализмом», основанным на смешении и замещении абстракций различного уровня. Наиболее очевидным проявлением ошибочности такого подхода является то, что им игнорируется то обстоятельство, что информация является процессом и ее рассмотрение в форме субстанции или субстрата реальности не является адекватным.

Единственным оправданным случаем употребления термина «информация» в субстанциальном значении является указание на фундаментальный характер информации как процесса формирования реальности эпистемического контекста: ее существование обусловлено протеканием множества процессов «in-formare», т. е. того, что Л. Тондл называет приведением к определенной форме и снижением энтропического уровня (или количества неопределенности) в связи с конкретными задачами познающего актора [3, с. 392]. Такое условное наделение информации субстантивными характеристиками является ценным ввиду своей иллюстративности. Учет условности и схематичности этой характеристики позволяет выявить теоретическую избыточность рассуждений о связи материи и информации. Например, представители диалектического материализма долгое время занимались обоснованием статуса информации как свойства материи, причем второго порядка (информация – свойство, а в некоторых формулировках – содержание отражения).

Но цель подобных исследований состояла лишь в обосновании неадекватности идеалистических интерпретаций информации. Вернее, следует отметить, что речь идет именно о противостоянии диамата эссенциалистским интерпретациям информации, лишь представителями которых и могло быть

допущено критикуемое утверждение о том, что информация может рассматриваться как идеальное сверхприродное начало [4, с. 309]. Проблема соотношения информации и материи, таким образом, существует только для философии диалектического материализма, испытывающего со стороны метафизики информации угрозу «замещения» своего фундаментального (и столь же метафизичного по содержанию) понятия.

Какой же путь философской рефлексии информации может способствовать получению понятия информации, предполагающего достаточную степень семантической однозначности и строгости применения? Очевидно, что подобная концептуализация информации возможна лишь в логико-эпистемологическом контексте: исходной точкой построения рассуждений об информации должно стать ее четкое и последовательное соотнесение со сферой осмысления действительности человеческого познания, а именно – ее структурных и функциональных оснований. Необходимо последовательное обоснование логико-семантической интерпретации информации, и такое обоснование было осуществлено в работах Р. Карнапа, М. Мазура, К. Поппера, Й. Бар-Хиллела, Я. Хинтикки, Л. Тондла. Особенностью подходов, предложенных данными исследователями, является их формальный характер. Формализация рассуждений об информации не означает возврата к количественной теории информации, используемой в теории связи. Напротив, для данных подходов характерна фиксация качественной специфики информации как процесса. Так, М. Мазуром отмечается, что информация представляет собой *преобразование* сообщения (т. е. состояния, определенным образом отличающегося от других состояний [5,33]), включенного в ассоциацию сообщений (информационную ассоциацию) в другое сообщение этой же ассоциации [5, с.70].

В сущности, информация – это процесс преобразования состояний системы. В основе логико-семантических теорий информации лежит описание данного процесса преобразования состояний с помощью специальных языковых средств. Состояния системы представляются в качестве собственных языковых описаний (т. е. высказываний на формальном языке). Так, метод описания состояний, разработанный Р.Карнапом и Й. Бар-Хиллелом, предполагает использование языка L_n^π , где π – количество предикатов, n – количество индивидумов, причем каждому высказыванию на языке L_n^π соответствует определенное описание одного или нескольких состояний [3,395]. С помощью использования понятия вероятности вводятся понятия содержательной меры $cont(f)$ и информационной меры, или семантической информации высказывания $-inf(i)$. Первым из них обозначается вероятностная

мера описаний состояний, которые исключают данное высказывание. Она может принимать значения в диапазоне от 0 (тавтология) до 1 (противоречивое высказывание). Иной способ подсчета предполагается в случае семантической информации: мера может принимать значение от 0 до бесконечности ($p(i)$ – вероятностная мера высказывания):

$$\text{inf}(i) = \log \frac{1}{p(i)} = -\log p(i)$$

По замечанию Л. Тондла, метод описания состояний релевантен только для финитных систем, предполагающих ограниченное число состояний [3,395]. Однако это не говорит о том, что это замечание справедливо для всех логико-семантических теорий информации, различные вариации которых создаются и в настоящее время, однако по ряду причин не получают достаточного освещения в контексте философских исследований.

Резюмировать осуществленное рассмотрение можно следующими положениями:

1. Последовательно непротиворечивое и ограниченное в метафизических претензиях рассмотрение информации предполагает учет условности ее субстанциального представления (и соответствующих языковых формулировок) и использование дефиниций, общий вид которых – информация = процесс преобразования состояний системы.

2. Избыточность понятия «информационная реальность» обусловлена тем, что любая реальность, понимаемая как контекст активности познающих систем (акторов), основана на реализации процессов информации. В этом смысле любая реальность (как контекст, предполагающий наблюдение/описание) является информационной, точно так же, как и в основе любого описуемого действия лежит информация.

3. Необходима критическая оценка применения понятия «информатизация» в структуре философских исследований, поскольку обобщенное определение информации позволяет усомниться в обоснованности такового. Возможна постановка вопроса о терминологических альтернативах.

Список литературы:

1. Антонова О. А., Соловьев С. В. Теория и практика виртуальной реальности. СПб.: Изд-во С.-Петербург.ун-та, 2008. 168 с.
2. Вартофский М. Модели. Репрезентация и научное понимание. М.: Прогресс, 1988. 507 с.
3. Тондл Л. Проблемы семантики. М.: Прогресс, 1975. 480 с.
4. Янков М. Материя и информация. М.: Прогресс, 1979. 333 с.
5. Мазур М. Качественная теория информации. М.: Мир, 1974.